

Гарри отмахнулся от своих опасений, не желая заикливаться на них. Сириус писал, Ремус писал. Наконец-то у него появились люди, которым он небезразличен. Его челюсть отвисла от слишком знакомого упрямства, которое и Сириус, и Ремус сразу же узнали бы, хотя Гарри этого не знал.

Пока он готовил картофель, его мысли возвращались к третьему году обучения в Хогвартсе. Это был странный год с дементорами и Сириусом. Лучше, чем первые два года, - не было Волдеморта, с которым нужно было сражаться, - но странный в других отношениях. Он был очень обязан Гермионе за то, что она помогла ему спасти Сириуса. Он покраснел, вспомнив, каким болваном он был с ней из-за Огненной молнии. Да, у него были причины злиться, но... она была добра. Если бы только она не действовала за его спиной...

Рон тоже не помог ему справиться с гневом. А потом весь год Рон постоянно спорил с Гермионой из-за Крукшанкса и крысы. Большую часть времени Гарри чувствовал себя так, будто его тянут между ними и заставляют постоянно выбирать.

Рон был первым другом Гарри его возраста, и Гарри знал, что его сильная привязанность к Рону объясняется в первую очередь этим. Рон был забавным и преданным, если и придерживался своих убеждений и предрассудков, то по-своему удивительно умным под ленью, которую мог заметить даже Гарри. Но за прошедший год Гарри понял, что позволил Рону диктовать многое в их дружбе - например, как злиться на Гермиону, с кем еще они общались вне уроков, какие предметы изучали, например, ужасную дивинацию, потому что это было легко.

Может быть, ему стоит попробовать немного независимости от своего первого друга, подумал Гарри; он верил, что Рон не бросит его только потому, что Гарри сам принял несколько решений - например, бросить Дивинити, чтобы не слышать каждую неделю о том, как ужасно он умрет, и взять другой предмет, может быть, Древние руны или Артимантию. Он должен послать записку профессору МакГонагалл и спросить, возможно ли это. Гермиона, вероятно, была бы рада, если бы он взял один из предметов, которыми она интересовалась.

Он был в долгу перед ней.

Кроме того, Гермиона была его вторым близким другом, и Гарри не представлял, как бы он справлялся с учебой последние три года без нее. Не говоря уже о ловушках вокруг философского камня, не говоря уже о том, что он догадался, что это был василиск, который пугал людей, не говоря уже о спасении Сириуса. Она действительно была удивительно умна. Он должен больше ценить ее, даже если ее властность иногда выводила его из себя. Он мог бы постараться стать для нее лучшим другом.

Он бы не отказался завести больше друзей, - рассеянно размышлял Гарри. Ему нравилось думать, что он дружен с большинством гриффиндорцев - когда они не считали его наследником Слизерина, - и он дружил, по крайней мере, с командой по квиддичу, особенно с Фредом и Джорджем, и с соседями по общежитию. Но он знал, что с ним не так-то просто подружиться из-за его нежелательной славы и неприятностей, которые, казалось, преследовали его повсюду. По крайней мере, Рон и Гермиона оставались с ним на протяжении всего времени. Качество важнее количества, решил Гарри, но всё же... ещё один-два человека, с которыми можно было бы пообщаться, не помешают.

Не успел он установить таймер на микроволновке, как зазвонил телефон. Гарри не стал разбираться - его обязанностью был ужин, и отступать от нее было выше его жизненных сил, не говоря уже о том, что звонок вряд ли предназначался ему. Он услышал, как ответила тетя, и

ее резкий голос разнесся по коридору.

Мысли его вернулись к интервью с Муди и Боунсом. Боунс была милой, строгой, но доброй. Она чем-то напоминала ему МакГонагалл. А вот Муди был чертовски великолепен. Он не стал суетиться из-за замков на дверях или жалкой спальни Гарри. Более того, он рассказывал ему истории о своём отце. Гарри не мог поверить, что его отец был волшебником-ударником. Ему было интересно, какую профессию выбрала его мама. Он спросил бы Сириуса или Ремуса; спрашивать у тёти - значит нарываться на неприятности.

Кстати, о тете: она внезапно просунула голову в дверь кухни.

"Оставь это и иди собирай все свои вещи в сундук". огрызнулась Петунья. "Я все объясню по дороге".

По дороге, где и что с обедом, - ворчал про себя Гарри, поднимаясь по лестнице в свою спальню. В обеде ему не отказали, но скудный сэндвич и яблоко были уже несколько часов назад, а завтрак был минимальным - четверть грейпфрута. Он быстро собрал свой чемодан - правда, распаковывать его особо не пришлось. Он подхватил клетку Хедвиг - она найдет его, куда бы он ни пошел. Он с трудом спустился по лестнице, и тетя бодро направила его к машине.

Он положил сундук и клетку в багажник и только успел закрыть крышку багажника, как из дома вышла тетя.

Бетти Дун поздоровалась с ним с другой стороны улицы и поспешила к нему. "Петунья, куда это ты собралась в столь поздний час?"

"Семейные обстоятельства". резко сказала Петунья, убирая ключи в сумочку.

"Ах ты, бедняжка!" сказала Бетти, но ее глаза блестели скорее от радости, что она узнала какую-то сплетню, чем от искреннего беспокойства. "Я могу что-нибудь сделать?"

Петунья покачала головой. "Все равно спасибо, Бетти. Нам пора идти". Она окинула Гарри взглядом. "Садись в машину и не занимайся ерундой".

Гарри обошел машину и забрался на заднее сиденье - на переднее его не пустили. Он подождал, пока тетя сядет на водительское место и пристегнет ремень безопасности, после чего нервно прочистил горло.

"Если речь идет о тете Мардж, может быть, мне стоит остаться здесь? предложил Гарри. Он не мог придумать, кто еще из их семьи мог оказаться в чрезвычайной ситуации.

"Дело не в твоей тете Мардж". сказала Петунья. "А теперь помолчи. Мне нужно сосредоточиться на вождении". Она редко куда-то ездила, предпочитая, чтобы его дядя брал на себя эту обязанность.

Гарри подумал, не спросить ли еще раз, что происходит, но решил, что лучше промолчать. Они выехали из Литтл-Уингинга и поехали по главной дороге в сторону Большого Уингинга, соседнего городка, который был более зажиточным. Его тетя всегда хотела жить там. Они свернули еще раз, потом еще. Проехав через центр Большого Уингинга, они направились на окраину. В конце длинной извилистой дороги тетя свернула налево, на тенистую улицу со старыми деревьями, обвешанными тяжелыми ветвями с ярко-зелеными листьями. Они подъехали к подъезду большого дома.

Петунья приказала ему выйти. Гарри отправился за багажом. Он не был уверен в том, что происходит, и сохранять спокойствие казалось ему хорошей стратегией.

Большая зеленая парадная дверь открылась, и Гарри замер при виде Ремуса.

"А, хорошо! Ты здесь". Ремус помахал ему рукой. "Оставь багаж, Гарри. О нем позаботятся".

Гарри послушно поставил клетку Хедвиг и положил сундук обратно в багажник. "Профессор Люпин..."

"Ремус, пожалуйста, Гарри". Он улыбнулся ему. "Заходи, и я все объясню".

Петунья провела Гарри в дом вперед себя.

"В передней комнате справа от тебя, Гарри, если ты не против". Ремус указал на открытую дверь.

Гарри прошел в уютную гостиную. Она была обставлена неброско, но вполне соответствовала вкусам его тети.

"Мы с твоей тетей подумали, что ты захочешь посидеть с собакой, Гарри". Ремус предложил, когда Гарри открыл рот, чтобы потребовать объяснений.

Гарри уставился на него, а затем на тетю. Посидеть с собакой? Это значит, что они собираются провести лето с Сириусом? Его рот захлопнулся. "Правда?"

"Правда". Ремус улыбнулся ему. "Мне нужно только прояснить пару моментов с твоей тетей, а потом мы отправимся в путь". Он взял с журнального столика стопку документов. "Мне нужно, чтобы ты подписала их, Петунья".

Петунья фыркнула, проигнорировала перо, которое предложил ей Ремус, и достала из сумки ручку. Она быстро подписала бумаги.

<http://erolate.com/book/4392/157905>